

INNOVATIVE WORLD
Ilmiy tadqiqotlar markazi

$$\left(\frac{T_1}{T_2}\right)^2 = \left(\frac{a_1}{a_2}\right)^3$$

TADQIQOTLAR

ILM-FAN

TEKNOLOGIYALAR

ZAMONAVIY ILM-FAN VA INNOVATSIYALAR NAZARIYASI

ILMIY-AMALIY KONFERENSIYA

2026

Google Scholar

zenodo

OpenAIRE

Andijan, Uzbekistan

+998335668868

<https://innoworld.net>

« ZAMONAVIY ILM-FAN VA INNOVATSIYALAR
NAZARIYASI » NOMLI ILMIY, MASOFAVIY,
ONLAYN KONFERENSIYASI TO'PLAMI

3-JILD 6-SON

Konferensiya to'plami va tezislari quyidagi xalqaro
ilmiy bazalarda indexlanadi

Google Scholar

ResearchGate

zenodo

ADVANCED SCIENCE INDEX

Directory of Research Journals Indexing

www.innoworld.net

O'ZBEKISTON-2026

**ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ: ЭВОЛЮЦИЯ ОБРАЗА ЧЕЛОВЕКА
ОТ АНТИЧНОСТИ ДО СОВРЕМЕННОСТИ**

Набиханова Муштарийбегим Максуд кизи

Ташкентский государственный медицинский университет,
студент 1-го курса факультета “лечебное дело-1”
email: mushtaribegimnabikhanova@gmail.com

Обидова Шахинабону Икболжоновна

Ташкентский государственный медицинский университет,
студент 1-го курса факультета “лечебное дело-1”
email: obidovasahinabonu@gmail.com

Маджидов Шахрух Атабекович

Ташкентский государственный медицинский университет,
студент 1-го курса факультета “лечебное дело-1”
email: madjidovshakhrukh@gmail.com

Аннотация. В данной статье рассматривается генезис и трансформация философского учения о человеке. Автор анализирует переход от античного космоцентризма и средневекового теоцентризма к поиску автономной сущности человека в философии Нового времени и современности. Особое внимание уделяется становлению философской антропологии как самостоятельной дисциплины в XX веке (М. Шелер, Г. Плеснер, А. Гелен). Исследуется дихотомия биологического и духовного, а также кризис классического гуманизма в условиях технологического прогресса XXI века.

Ключевые слова: Философская антропология, сущность человека, экзистенциальность, субъект, дух, антропоцентризм, психофизическая проблема, Макс Шелер.

Введение: Философская антропология как дисциплина представляет собой попытку целостного осмысления человеческого бытия, попытку, проходящую красной нитью через всю историю западноевропейской мысли. В античности образ человека был неразрывно вписан в онтологическую структуру космоса: понимание человека как *zoon logon echon* (существа, обладающего логосом) определяло его место в иерархии мироздания, где самосознание субъекта было вторично по отношению к гармонии космического целого. Этот античный космоцентризм заложил фундамент для последующих метафизических построений, однако оставил вопрос о специфике человеческой индивидуальности в тени объективных законов логоса.

Средневековая парадигма совершила радикальный сдвиг, сменив вектор философского поиска на теоцентризм, где образ человека приобрел статус «образа и подобия» Творца. В рамках данной интеллектуальной традиции человек перестал рассматриваться как самодостаточная субстанция, превратившись в промежуточное звено между трансцендентным Божеством и тварным миром. Этот этап ознаменовал глубокую трансформацию психофизической проблематики: акцент сместился с гармонии природных стихий на внутренний конфликт между плотским началом и возвышенным духом, предопределив тем самым будущую

антропологическую проблематику Нового времени. Новое время ознаменовало собой эпоху антропоцентрического переворота, где субъект, наделенный разумом и волей, занял позицию центрального элемента онтологической системы. Декартовское *cogito* утвердило автономию сознания, однако именно этот триумф разума спровоцировал глубочайший кризис идентичности, который достиг своего апогея в XX столетии. С развитием естественных наук, в частности теории эволюции и психоанализа, классическая картина человека как автономного субъекта была поставлена под вопрос, что вызвало необходимость формирования философской антропологии как специализированной дисциплины, призванной синтезировать эмпирические данные о человеке с его метафизическим статусом. Актуальность обращения к эволюции представлений о человеке в XXI веке обусловлена радикальным вызовом, брошенным классическому гуманизму технологическим прогрессом и процессами трансгуманизма. В условиях цифровизации бытия и возможности биотехнологического вмешательства в биологическую природу индивида, вопрос о том, что именно составляет инвариантную «сущность» человека, теряет свой сугубо академический характер, превращаясь в экзистенциальный императив. Анализ трудов М. Шелера, Г. Пlessнера и А. Гелена в данном контексте становится не просто историко-философской рефлексией, а необходимым условием для понимания перспектив человеческого существования в эпоху постчеловеческого будущего.

Основная часть. Истоки европейской антропологической мысли коренятся в античном понимании человека как микрокосма, отражающего структуру макрокосма. В рамках платонизма и аристотелизма человек рассматривался не как изолированный индивид, а как функциональная единица полиса и часть упорядоченного Космоса. Основная установка того времени заключалась в поиске «эссенции» человека через его причастность к разуму (логосу), где разум выступал универсальным началом, а не субъективным инструментом. Таким образом, античная антропология была преимущественно онтологической: сущность человека определялась его способностью постигать объективные законы мироздания.

Средневековый переход к теоцентризму кардинально изменил аксиологическую вертикаль, введя понятие личностной причастности к Божественному. В этой парадигме человек рассматривается через призму грехопадения и искупления, что порождает новую глубину психологического анализа — внутреннюю разорванность души, постоянно стремящейся к трансцендентному источнику. Здесь философское внимание фокусируется на воле как способности выбора, что заложило основы для будущего понимания субъективности, однако этот субъект все еще оставался «привязанным» к высшей инстанции, не претендуя на самодостаточность.

Эпоха Нового времени, начавшаяся с декартовского рационализма, радикально эмансипировала человека, провозгласив разум единственным критерием истины. Формула «мыслю, следовательно, существую» стала актом легитимации субъекта, который отныне противопоставляет себя объективному миру как познающий «Я».

Человек превращается в «машину» (по Ламетри) или «гражданина» социального договора, где его природа становится объектом научного конструирования. Этот антропологический оптимизм просвещенческого толка базировался на вере в безграничные возможности человеческого интеллекта, способного покорить и рационализировать природу.

Крах классического гуманизма в XIX–XX веках был обусловлен столкновением с «иррациональным» в человеке — от шопенгауэровской «воли к жизни» до фрейдовского «бессознательного». Стало очевидно, что разум является лишь надстройкой над глубинными, зачастую разрушительными влечениями, а человек — это не «венец творения», а биологически незавершенное существо. Этот кризис осознания потребовал создания философской антропологии как синтетической дисциплины, которая не просто изучает отдельные аспекты человека, но ставит вопрос о его целостности в мире, лишенном метафизических опор. Макс Шелер, выступивший идеологом «философской антропологии» как самостоятельной дисциплины, предложил концепцию человека как существа, стоящего вне природы. В его понимании человек — это «место», где «дух» (Geist) сталкивается с «порывом» (Drang). Шелер постулировал, что человек обладает способностью к идеации, позволяющей ему абстрагироваться от биологических стимулов и наделять мир смыслом. Именно эта способность к «аскезе» по отношению к влечениям делает человека тем, что он есть — существом, выходящим за пределы своего биологического субстрата. Гельмут Плеснер дополнил эту картину теорией «эксцентрической позициональности». Плеснер доказывал, что животное целиком поглощено своим жизненным циклом и находится «в центре» своего бытия, тогда как человек занимает позицию «вне» самого себя. Человек вынужден постоянно конструировать свою идентичность, поскольку он осознает разрыв между своим физическим телом и своим «Я». Эта внутренняя дистанция порождает необходимость культуры, техники и институтов, без которых человеческое существование как «недостаточное» (по выражению Арнольда Гелена) стало бы невозможным.

Арнольд Гелен развил идею человека как «недостаточного существа» (Mängelwesen), акцентируя внимание на его биологической незавершенности. В отличие от животных, обладающих инстинктами, идеально приспособленными к среде, человек лишен специализированных органов защиты и нападения, что вынуждает его к «активному действию» (Handeln). Культура в концепции Гелена — это компенсаторный механизм, необходимый для выживания. Таким образом, философская антропология окончательно переходит от анализа «души» к анализу «деятельности», что делает ее крайне актуальной в эпоху доминирования техники. В завершение данного исторического обзора необходимо подчеркнуть, что в XXI веке антропологический поиск переходит в фазу «постгуманизма». Технологическое сращивание человека с искусственным интеллектом, киборгизация и генетическое редактирование ставят под сомнение сам биологический фундамент, который изучали классики философской антропологии. Если раньше вопрос «что такое человек?» был направлен на поиск скрытой

сущности, то сегодня он направлен на поиск границ: где заканчивается человеческая свобода и начинается алгоритмическая детерминированность? Мы переходим от антропологии сущности к антропологии возможностей и рисков. **Заключение:** Резюмируя проведенный анализ, можно констатировать, что эволюция философского образа человека представляет собой путь от растворения индивида в объективном космосе и трансцендентном теоцентризме к осознанию радикальной автономии и последующей хрупкости человеческой природы. Философская антропология XX века, представленная работами Шелера, Плеснера и Гелена, стала закономерным ответом на кризис классического рационализма, предложив концептуальный аппарат для осмысления человека как существа, постоянно преодолевающего собственную биологическую ограниченность. Тем самым дисциплина утвердила свое право на существование не как метафизическая спекуляция, а как необходимый синтез биологического знания и экзистенциального опыта.

В современных условиях технологического транзита антропологический проект сталкивается с беспрецедентными вызовами, требующими переосмысления фундаментальных категорий субъективности. Переход к постгуманистической парадигме не отменяет, но заостряет вопрос о сущности человека, перенося вектор внимания с «данности» природы на «проектирование» будущего. Таким образом, философская антропология XXI века обретает новую миссию: стать критическим фильтром для технологического прогресса, гарантирующим сохранение антропологического инварианта в условиях, когда сама биологическая «недостаточность» человека может быть преодолена техническими средствами.

Список литературы:

1. Гелен, А. О систематике антропологии / А. Гелен // Философская антропология: учебное пособие для вузов / под ред. И. А. Михайлова. — Москва : Академический Проект, 2018. — С. 142–158.
2. Плеснер, Х. Ступени органического и человек : введение в философскую антропологию / Х. Плеснер. — Москва : РОССПЭН, 2004. — 368 с.
3. Хайдеггер, М. Письмо о гуманизме / М. Хайдеггер // Время и бытие : статьи и выступления. — Москва : Республика, 1993. — С. 192–220.
4. Шелер, М. Положение человека в Космосе / М. Шелер // Проблема человека в западной философии : сборник переводов. — Москва : Прогресс, 1988. — С. 31–95.
5. Фуко, М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук / М. Фуко. — Санкт-Петербург : А-сad, 1994. — 406 с.
6. Элиаде, М. Священное и мирское / М. Элиаде. — Москва : Изд-во МГУ, 1994. — 144 с.